

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2022

Ю.О. Мещерякова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

А.Р. Тахаутдинова, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

Т.В. Мычак, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: меры пресечения; уголовный процесс; заключение под стражу; домашний арест; основания применения мер пресечения; система мер пресечения.

Аннотация: Меры пресечения в уголовном процессе представляют собой наиболее строгие меры принуждения, направленные на ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, что обуславливает повышенное внимание к вопросам их правового регулирования и обоснованности применения. Рассмотрены понятие и цели применения мер пресечения в уголовном процессе, проанализирована система мер пресечения, выявлены тенденции к ее изменению, сделаны выводы о необходимости реформирования системы мер пресечения в уголовном процессе. Проведен анализ положений главы 13 УПК РФ, а также современных научных подходов к пониманию системы и назначения мер пресечения в уголовном процессе. По итогам исследования с учетом результатов изучения правоприменительной практики авторы пришли к выводу о недостаточной эффективности системы мер пресечения. Это выражается в фактическом применении лишь двух мер пресечения: подписки о невыезде и заключении под стражу – и отказе от применения иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения. Анализ законодательства в части регулирования порядка применения мер пресечения позволил сформулировать несколько предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, направленных на повышение эффективности их применения: закрепить в УПК РФ определение мер пресечения; расширить перечень ограничений при применении мер пресечения, не связанных с ограничением свободы; исключить из числа мер пресечения личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий.

ВВЕДЕНИЕ

В уголовно-процессуальное законодательство в части правового регулирования мер пресечения регулярно вносятся изменения: появляются новые меры пресечения (запрет определенных действий), совершенствуется правовая регламентация уже существующих (домашний арест, залог). Судебная статистика свидетельствует о расширении числа реально применяемых мер пресечения, а правоприменительная практика ставит все новые вопросы.

Одним из наиболее острых вопросов уголовно-процессуальной науки является совершенствование системы мер пресечения. На страницах научных изданий с давних пор ведутся жаркие дискуссии как по вопросам применения отдельных мер пресечения, так и по вопросам реформирования системы мер пресечения в целом. Так, в результате комплексного исследования системы мер пресечения К.В. Муравьев пришел к выводу о необходимости внести кардинальные изменения в систему мер принуждения в целом и мер пресечения в частности, включив в нее меры трех уровней: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств [1]. С.И. Вершинина и В.А. Лазарева предложили сократить число мер пресечения и сохранить подписку о невыезде и заключение под стражу как наиболее распространенные меры пресечения [2]. В.В. Рудич отметил, что проблема необоснованного избрания мер пресечения обусловлена существующей моделью механизма применения мер пресечения, и предложил ввести судебно-правовой

стандарт для решения вопроса об избрании мер пресечения [3].

К числу наиболее острых проблем правового регулирования и применения мер пресечения также относятся вопросы неэффективности применения мер пресечения, не связанных с ограничением свободы. Так, Ф.К. Зиннуров и Э.Д. Шайдуллина, рассматривая проблемные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве мер пресечения в ходе предварительного расследования, приходят к выводу о необходимости внести изменения в уголовно-процессуальный закон, ограничив применение подписки о невыезде к несовершеннолетним установлением факта полной дееспособности несовершеннолетнего. Кроме того, если отсутствует объективная возможность передать несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр его родителям, опекунам, попечителям либо администрации специализированного учреждения, где несовершеннолетний проживает, они предлагают помещать его по судебному решению в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [4]. С.А. Яковлева и А.С. Кутянина, исследовав проблемы уголовно-процессуального регулирования избрания и применения подписки о невыезде, предлагают законодательно установить обязанность должностного лица избирать и применять подписку о невыезде в отношении привлекаемого к уголовной ответственности лица по всем уголовным делам за совершение любого преступления [5].

Относительно новой является проблема применения запрета определенных действий как меры пресечения. В юридической литературе говорится как о ее неэффек-

тивности, так и о недостаточности правового регулирования. А.В. Ендольцева, анализируя запреты, налагаемые на подозреваемого, обвиняемого, делает вывод о возможности исключить из ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запрет подозреваемому, обвиняемому выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Автор также указывает на невозможность установить запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством на срок больший, чем срок лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, в соответствии с УК РФ [6]. М.О. Румянцева, рассматривая правовые основания применения запрета определенных действий наряду с иными мерами пресечения, обращает внимание на противоречие ч. 1 ст. 97 УПК РФ и ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ. Решение данной проблемы видится ею в исключении ч. 1.1 из ст. 97 УПК РФ [7].

Проблемы избыточности и необоснованности избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения неоднократно обсуждались учеными-процессуалистами. Вопрос о необходимости сократить количество случаев заключения под стражу в пользу альтернативных мер пресечения рассматривался и Европейским судом по правам человека, который указал на наличие структурной проблемы: ненадлежащее функционирование российской пенитенциарной системы, выражающееся в неадекватных условиях содержания под стражей (дело «Ананьев и другие против Российской Федерации», постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г.). Т.К. Рябинина и И.Н. Чеботарева, рассматривая причины избыточности применения заключения под стражу как меры пресечения, на основе анализа статистических данных пришли к заключению о том, что залог и домашний арест не представляют собой альтернативы заключению под стражу [8].

Решение указанных проблем требует системного подхода, пересмотра целей и оснований применения мер пресечения, реформирования системы мер пресечения в целом.

Цель исследования – изучение и системный анализ проблем правового регулирования системы мер пресечения в уголовном процессе РФ.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено в несколько этапов:

- 1) сформулированы обобщенное понятие и цели применения мер пресечения;
- 2) выявлены проблемы правового регулирования и применения мер пресечения, не связанных с ограничением свободы;
- 3) на основе изучения статистических данных установлены причины редкого применения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу.

На каждом из этапов изучались научная литература по теме исследования, сопоставлялись научные идеи и российский уголовно-процессуальный закон, для проверки тезисов анализировались данные судебной статистики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие и цели применения мер пресечения

Уголовное преследование всегда встречается на своем пути противодействие со стороны лиц, в отношении которых оно осуществляется, что обуславливает необходимость существования мер уголовно-процессуального принуждения, призванных обеспечить эффективность уголовного преследования. Меры пресечения являются наиболее строгими из мер принуждения, поскольку направлены на существенное ограничение прав и свобод, в том числе конституционных, подозреваемого, обвиняемого. Они представляют собой инструмент обеспечения порядка уголовного судопроизводства и всегда носят ограничительный характер по отношению к подозреваемому, обвиняемому.

Уголовно-процессуальный закон не содержит дефиниции мер пресечения. В юридической литературе предлагается множество определений мер пресечения [9–11], однако большинство из них содержат указание на одни и те же признаки. Так, меры пресечения понимаются как вид мер уголовно-процессуального принуждения, применяемый уполномоченным должностным лицом к подозреваемому или обвиняемому и состоящий в ограничении их личных и имущественных прав и свобод в целях обеспечения должного поведения в ходе всего уголовного судопроизводства [12; 13].

Цели избрания мер пресечения, изложенные в ст. 97 УПК РФ, свидетельствуют об их превентивном, обеспечительном характере, поскольку из буквального смысла ст. 97 УПК РФ следует, что меры пресечения направлены на недопущение совершения подозреваемым и обвиняемым действий, препятствующих уголовному судопроизводству. Превентивный характер мер пресечения обоснованно отмечался многими процессуалистами [8; 14; 15]. Однако само название этих мер принуждения указывает на другую их функцию – пресечение. В толковом словаре Д.Н. Ушакова «пресекать» означает «предотвращать». По нашему мнению, о проявлении пресекательного характера мер пресечения можно говорить лишь в условиях нарушения подозреваемым, обвиняемым меры пресечения и замены ее на более строгую. Например, замена подписки о невыезде заключением под стражу возможна при условии нарушения подозреваемым, обвиняемым обязательства не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. Применение заключения под стражу в данном случае направлено на предотвращение дальнейших нарушений, т. е. пресечение.

Определение характера мер пресечения именно как обеспечительного, а не как пресекательного позволяет рассуждать о несоответствии системы мер пресечения целям их применения.

Проблемы правового регулирования и применения мер пресечения, не связанных с ограничением свободы

Подписка о невыезде является наиболее распространенной мерой пресечения и применяется по подавляющему числу уголовных дел. По результатам

выборочного опроса следователей и дознавателей в разных регионах страны (всего 127 респондентов) подписка о невыезде большинством должностных лиц органов предварительного расследования применяется к любому подозреваемому, обвиняемому вне зависимости от наличия оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ [16], т. е. по каждому уголовному делу. Результаты этих исследований свидетельствуют о возможности рассматривать в качестве основания применения подписки о невыезде факт приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого [2].

Стоит заметить, что применение подписки о невыезде возможно только при согласии лица, к которому она применяется, эта мера относится к числу мер психологического принуждения. Конституционный суд РФ указал, что само по себе вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении – без отобрания у лица указанного письменного обязательства – не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого или обвиняемого (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 27-О).

Одной из проблем избрания подписки о невыезде, рассматриваемых в юридической литературе, является отсутствие механизмов, обеспечивающих исполнение подписки о невыезде [5]. Однако, на наш взгляд, такие механизмы и не требуются, поскольку сущность подписки о невыезде заключается именно в сознательном исполнении лицом возложенных на него обязанностей. Такое исполнение обеспечивается только внутренним убеждением подозреваемого, обвиняемого. Создание же дополнительных средств обеспечения применения данной меры пресечения изменит ее сущность и возложит на органы расследования дополнительные обязанности. Сам по себе отказ подозреваемого, обвиняемого от данной меры пресечения является косвенным свидетельством наличия у него намерений скрыться от следствия и суда, а значит, и основанием для применения меры пресечения, связанной с ограничением свободы, т. е. заключения под стражу.

Применение таких мер пресечения, как личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым и наблюдение командования воинской части, в сущности, также основано на внутреннем убеждении лица выполнять возложенные на него уголовно-процессуальным законом ограничения (обременения) в виде обязательства о явке и не препятствия расследованию. Наличие поручителя, лица, осуществляющего присмотр, или командира можно рассматривать лишь как дополнительный сдерживающий фактор, который будет иметь силу при намерении подозреваемого, обвиняемого добровольно исполнять возложенные на него ограничения и не скрываться от следствия и суда. Замена их подпиской о невыезде на практике видится более предпочтительной, поскольку, с одной стороны, снимает со следователя (дознавателя) обязанность оценивать данные о личности поручителя или лица, осуществляющего присмотр, а с другой стороны, позволяет ограничить передвижение подозреваемого (обвиняемого) пределами населенного пункта, в котором он проживает или несет службу. По сути, применение подписки о невыезде вместо указанных мер пресечения

обеспечивает аналогичный результат. Наблюдение командования воинской части как мера пресечения в современном мире утратила свою актуальность, поскольку переход на контрактную систему сделал невозможным реализацию данной меры пресечения в связи с проживанием военнослужащих за пределами воинской части [17]. В пользу вывода о целесообразности исключения из числа мер пресечения личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним обвиняемым и наблюдения командования воинской части говорит и статистика их применения. Проведенный анализ судебно-следственной практики и опрос практических работников показал, что в отношении несовершеннолетних вместо присмотра, как правило, избирается подписка о невыезде, что законом не запрещается [4; 18].

В 2018 году в число мер пресечения был включен «запрет определенных действий» (ст. 105.1 УПК РФ). Запрет определенных действий представляет собой набор ограничений (обременений): запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; управлять автомобилем или иным транспортным средством. В сущности, законодателем впервые введена возможность рассматривать новую меру пресечения в качестве не только основной, но и дополнительной. Применение указанных ограничений логично наряду с подпиской о невыезде [6]. Однако действующий уголовно-процессуальный закон не позволяет применять одновременно несколько мер пресечения, что существенно снижает эффективность применения запрета определенных действий. Изложенное позволяет прийти к выводу о нецелесообразности закрепления в качестве самостоятельных мер пресечения личного поручительства, присмотра за несовершеннолетним, наблюдения командования воинской части, запрета определенных действий. Указанные меры могут выступать в качестве дополнения к подписке о невыезде.

Применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу

Применение заключения под стражу возможно в исключительных случаях, когда без ограничения свободы подозреваемого, обвиняемого невозможно обеспечить надлежащее ведение уголовного судопроизводства. Заключение под стражу традиционно относится к наиболее часто избираемой мере пресечения. Во многом это обусловлено ее эффективностью с точки зрения лица, производящего расследование. Так, в 2020 году, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, заключение под стражу как мера пресечения была избрана в отношении 84 919 человек. Из числа заявленных ходатайств о заключении под стражу было удовлетворено 89 %.

Вместе с тем в теории и практике остро стоит проблема избыточного применения данной меры пресечения, в связи с чем стали предприниматься попытки ограничить ее применение, в том числе и путем замены

более мягкой мерой. Верховный суд РФ рекомендовал нижестоящим судам по возможности заменять заключение под стражу иными мерами пресечения, в том числе домашним арестом и залогом (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41).

Заметим, что залог как мера пресечения изначально задумывался законодателем в качестве альтернативы заключению под стражу, однако таковой не стал. Между тем именно путем расширения практики применения залога (в сочетании с другими мерами правоограничения, не связанными с лишением свободы) можно кардинально изменить стандарт применения мер пресечения [7]. В целом практика применения залога крайне ограничена. Так, в 2020 году, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, залог был применен всего 244 раза.

До недавнего времени и домашний арест как мера пресечения применялся крайне редко, что во многом было обусловлено отсутствием технических возможностей осуществлять контроль за лицом, подвергнутым домашнему аресту [19]. Однако в настоящее время правоприменительная практика существенно изменилась [20]. Как следует из Отчета о работе судов Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2010 году домашний арест был применен 668 раз, а в 2020 году – 6 949, т. е. в 10 раз чаще. В целом статистика свидетельствует о наличии проблем как в правовом регулировании, так и в применении залога и домашнего ареста как мер пресечения. По сравнению с заключением под стражу данные меры избираются крайне редко, в том числе по причине их неэффективности, что является еще одним свидетельством необходимости реформирования системы мер пресечения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проблема совершенствования системы мер пресечения давно обсуждается в юридической литературе. Законодателем предпринимаются точечные попытки реформирования системы мер пресечения, в частности путем внесения изменений в правовое регулирование домашнего ареста и включения в число мер пресечения запрета определенных действий. Однако отдельные несистемные изменения в правовом регулировании мер пресечения не способны разрешить назревшие противоречия, в связи с чем некоторыми процессуалистами предлагаются кардинальные изменения системы мер пресечения. Так, с учетом общей обеспечительной направленности мер пресечения отдельные ученые предлагают кардинально изменить модель принудительного процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого, включив в нее меры трех уровней: основные ограничения, дополнительные ограничения и обязательства, способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств [1].

В качестве основных ограничений рассматриваются ограничение выезда за пределы РФ; ограничение свободы передвижения из населенного пункта по месту регистрации, жительства или нахождения подозреваемого, обвиняемого; домашний арест; заключение под стражу. К числу дополнительных ограничений автор относит наложение ареста на имущество; временное отстранение от должности; временное изъятие доку-

ментов, удостоверяющих право на определенную деятельность; временное изъятие паспорта и других документов, которые дают право на въезд и выезд из страны. К числу дополнительных обязательств, по его мнению, могут быть отнесены такие обязательства, как воздержание от совершения новых преступлений, обязанность не чинить препятствия в расследовании, выполнять требования о явке в органы расследования и суд, проходить лечение, трудоустроиться, носить средства контроля и др. Исполнение описанных ограничений и обязательств согласно концепции обеспечивается такими способами, как личное обязательство, поручительство, залог, контроль органов и должностных лиц и др. [1]

Несмотря на инновационность изложенной концепции в целом, следует признать, что ее реализация требует кардинального изменения и реформирования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации мер принуждения. Такие изменения вряд ли будут обоснованы, поскольку потребуют перестройки правового регулирования всего порядка избрания и применения мер принуждения в уголовном процессе.

В этом смысле более предпочтительным представляется предложение реструктурировать систему мер пресечения путем сохранения в качестве мер пресечения только двух мер: подписки о невыезде и заключения под стражу. Такие же меры, как личное поручительство, обязательство о явке, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, не могут рассматриваться в качестве самостоятельных мер пресечения, поскольку представляют собой дополнительные обременения, которые возлагаются на подозреваемого или обвиняемого в каждом конкретном случае при наличии возможности не применять к нему заключение под стражу и его добровольном согласии исполнять возложенные на него обязанности. Залог и домашний арест также нельзя рассматривать в качестве самостоятельных мер пресечения, поскольку их применение возможно только в качестве альтернативы заключению под стражу при наличии обстоятельств, делающих применение заключения под стражу невозможным [2]. Такая позиция во многом обусловлена и практикой применения мер пресечения. Фактически органы предварительного расследования применяют лишь две меры пресечения: подписку о невыезде и заключение под стражу.

В полной мере согласиться с изложенной точкой зрения невозможно. Залог и домашний арест хоть и рассматриваются законодателем как альтернативные заключению под стражу меры пресечения, но тем не менее являются самостоятельными мерами. Залог и домашний арест заключаются в создании самостоятельных, отличных от других мер пресечения, ограничений, направленных на обеспечение соблюдения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него обязанностей. При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде залога или домашнего ареста. Подозреваемый или обвиняемый вправе ходатайствовать о применении к нему мер пресечения в виде залога или домашнего

ареста. Таким образом, на наш взгляд, перечень мер пресечения не может ограничиваться двумя мерами (подписка о невыезде и заключение под стражу) – в систему мер пресечения также должны быть включены залог и домашний арест.

ВЫВОДЫ

Рассмотрение системы мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации позволило сформировать вывод о недостаточной эффективности их применения, что выражается в преимущественном выборе лишь двух мер пресечения: подписки о невыезде и заключении под стражу – и отказе от применения иных мер пресечения в силу их неэффективности или недостаточности технических возможностей для их применения. Включение в число мер пресечения новых мер (запрета определенных действий) свидетельствует о попытках законодателя реформировать систему, однако этого пока недостаточно.

Реформирование системы мер пресечения требует комплексного подхода, в связи с чем могут быть сформулированы следующие предложения:

- 1) дополнить ст. 5 УПК РФ п. 14.2, изложив его в следующей редакции: «Меры пресечения – вид мер уголовно-процессуального принуждения, применяемый уполномоченным должностным лицом к подозреваемому или обвиняемому и состоящий в ограничении их личных и имущественных прав и свобод в целях обеспечения должного поведения в ходе всего уголовного судопроизводства»;
- 2) внести изменения в ст. 98 УПК РФ, закрепив в качестве мер пресечения подписку о невыезде, залог, домашний арест, заключение под стражу;
- 3) внести изменения в ст. 97 УПК РФ, допустив возможность установления наряду с мерой пресечения дополнительных ограничений в виде: личного поручительства, обязательства о явке, присмотра за несовершеннолетним, наблюдения командования воинской части, запрета определенных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. № 2. С. 139–148.
2. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1. С. 17–25.
3. Рудич В.В. Перспективы смены существующей модели механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Томский государственный университет, 2018. С. 138–151.
4. Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 196–201.
5. Яковлева С.А., Кутянина А.С. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2018. Т. 4. № 4. С. 100–110.
6. Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 64–67.
7. Румянцева М.О. Перспективы реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 3. № 2. С. 87–91.
8. Рябинина Т.К., Чеботарева И.Н. Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3. С. 151–156.
9. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 115–125.
10. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5. № 2. С. 35–38.
11. Шаров Д.В. Цели применения мер пресечения: взгляд адвоката // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 72–75.
12. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3. С. 25–31.
13. Куликов М.А. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 147–151.
14. Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26–31.
15. Орлов А.В. Актуальные проблемы реализации домашнего ареста в свете введения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3. С. 48–51.
16. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110–124.
17. Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2017. 368 с.
18. Татьяна Л.Г., Мухаметгалеева С.Х. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в процессе предварительного расследования // Вестник Удмуртского университета. 2020. Т. 30. № 6. С. 869–874.
19. Рябков Е.М. К вопросу о сложности процедуры и реальности домашнего ареста как меры пресечения //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4. С. 211–217.

20. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 13. С. 11–14.

REFERENCES

- Muravev K.V. Optimization of legislation on preventive measures. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD*, 2017, no. 2, pp. 139–148.
- Lazareva V.A., Vershinina S.I. The procedural status of the participants in criminal proceedings as a factor determining the content and composition of the preventive measures system. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2020, no. 1, pp. 17–25.
- Rudich V.V. Prospects for changing the existing model of the restraint measure application mechanism in the context of transition to an adversarial system of criminal proceedings. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sbornik statey*. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2018, pp. 138–151.
- Zinnurov F.K., Shaydullina E.D. Law enforcement aspects of the choice of supervision for a juvenile suspect or accused as a preventive measure during a preliminary investigation. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, no. 2, pp. 196–201.
- Yakovleva S.A., Kutyanina A.S. Criminal procedural regulation of the election and application of measures of restraint in the form of recognizance not to leave and proper behavior. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki*, 2018, vol. 4, no. 4, pp. 100–110.
- Endoltseva A.V. The prohibitions imposed on the suspect or the accused as a preventive measure: debatable question. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2019, no. 1, pp. 64–67.
- Rumyantseva M.O. Prospects for the implementation of a preventive measure in the form of a ban on certain actions. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 87–91.
- Ryabinina T.K., Chebotareva I.N. Detention: causes and consequences of the need to introduce alternative preventive measures in the criminal process of Russia. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 3, pp. 151–156.
- Vershinina S.I. Improvement of the pre-trial restrictions institute prescribed by chapter 13 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 6, pp. 115–125.
- Smirnova O.V., Yanin M.G. The definition of “measure of restriction” in the criminal process. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2020, vol. 5, no. 2, pp. 35–38.
- Sharov D.V. The purpose of the application of preventive measures: the opinion of a lawyer (theses). *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2019, no. 1, pp. 72–75.
- Rudich V.V. On the modern system of measures of criminal procedural coercion - preventive measures. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2021, no. 3, pp. 25–31.
- Kulikov M.A. Bases of application of preventive measures in Russia and in foreign states. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, no. 2, pp. 147–151.
- Tsokolova O.I. Preventive measures: issues and tendencies (2019 to 2022). *Rossiyskiy sledovatel*, 2020, no. 6, pp. 26–31.
- Orlov A.V. Actual problems of house arrest in the context of new preventive measure prohibiting certain actions. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, 2018, no. 3, pp. 48–51.
- Barabash A.S. A recognizance not to leave and others measures of restraint, the imposition of which doesn't require a court decision. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 110–124.
- Vershinina S.I. *Normativno-pravovaya sushchnost ugovno-protsessualnogo prinuzhdeniya* [Normative-legal essence of criminal procedural coercion]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 368 p.
- Tatyanina L.G., Mukhametgalieva S.Kh. Application of preventive measures against a minor suspect or accused during the preliminary investigation. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2020, vol. 30, no. 6, pp. 869–874.
- Ryabkov E.M. On the complexity of the procedure and the reality of house arrest as a preventive measure. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 4, pp. 211–217.
- Solovlev I.N. Problematic issues of execution of house arrest. *Rossiyskiy sledovatel*, 2017, no. 13, pp. 11–14.

REVISITING THE SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

© 2022

Yu.O. Meshcheryakova, PhD (Law),

assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

A.R. Takhautdinova, assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

T.V. Mychak, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: preventive measures; criminal procedure; detention; house arrest; grounds for pretrial detention application; system of preventive measures.

Abstract: Preventive measures in the criminal procedure are the most stringent enforcement actions aimed at limiting constitutional human and civil rights and liberties, which causes greater attention to the issues of their legal regulation and application feasibility. The authors consider the concept and purposes of the preventive measures in the criminal procedure, analyze the preventive measures system, identify the tendencies to its amendment, and conclude on the necessity to

reform the system of preventive measures in the criminal procedure. During the study, the authors analyzed the statements of Chapter 13 of the RF Criminal Procedure Code, as well as the contemporary scientific approaches to the understanding of the system and purposes of preventive measures in the criminal procedure. Following the results of the research and taking into account the study of law enforcement practice, the authors concluded that the preventive measures system is insufficient, which is expressed in the actual application of two measures of restraint only: a recognizance not to leave and detention, and in refusal to apply other restrictive measures due to their ineffectiveness or lack of technical feasibility for their application. The analysis of legislation in terms of regulating the procedure for the application of the preventive measures allowed formulating several proposals for improving the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation aimed at increasing the efficiency of their application: to enshrine the definition of preventive measures in the RF Criminal Procedure Code; to expand the list of restrictions when applying preventive measures not related to the limitation of the freedom; to exclude personal surety, supervision of an accused minor, observation of the military unit command, and the restraining order from the list of preventive measures.